

УДК 616. 641. 623

© Пересадин Н.А., Фролов В.М. 2012

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ: УДИВИТЕЛЬНАЯ СУДЬБА, СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ ВЕЛИКОГО ФАНТАСТА. УРОКИ ЖИЗНИ ДЛЯ МЕДИКОВ Пересадин Н.А., Фролов В.М.

ГУ «Луганский государственный медицинский университет»

Жизнь для меня не тающая свеча. Это что-то вроде чудесного факела, который попал мне в руки на мгновение, и я хочу заставить его пылать как можно ярче, прежде чем передать грядущим поколениям.

Бернард Шоу

В творческом наследии Александра Романовича Беляева – более пятидесяти разножанровых, преимущественно фантастических, увлекательных произведений, изданных к сегодняшнему дню практически во всех цивилизованных странах. Его книги запрещала фашистская цензура во франкистской Испании. В шестидесятых годах XX века аргентинские таможенники сожгли сборник беляевских научно-фантастических произведений, что было не удивительно, поскольку именно в Аргентине происходят события знаменитого научно-фантастического романа «Человек-амфибия». Беляев по праву считается не просто корифеем мировой фантастики, а истинно является (по мнению литературных критиков, экспертов и читателей) одним из её основоположников. Книги А.Р. Беляева переведены на многие языки: английский и немецкий, французский и польский, болгарский и финский, монгольский и итальянский, испанский и хинди, а также на все языки республик, входивших ранее в состав Советского Союза.

Жизнь этого литературного «мэтра», фундактора и корифея, однако, безоблачной и невероятно счастливой назвать не возможно. Перечислим только отдельные ключевые её моменты: наделённый техническими талантами, Александр изобрёл ещё в юности оригинальный стереоскопический проекционный фонарь, с увлечением самостоятельно мастерил модели действующих планеров и сам летал на первых аэропланах конструкции инженера Гаккеля; окончил духовную семинарию, но в душе оставался атеистом; блистательно играл в театре смоленского Народного дома и запомнился зрителям «тонким и душевным исполнением» ролей классического репертуара; почти профессионально занимался фотографией и экспериментировал в этой области; окончил знаменитый Демидовский юридический лицей и одновременно консерваторию (по классу скрипки) в Ярославле; играл в оркестре цирка Труцци; превосходно рисовал театральные декорации; был журналистом и редактором газеты; работал инспектором по делам несовершеннолетних, воспитателем в детском доме, младшим милиционером, агентом уголовного розыска; читал лекции по уголовному и административному праву; трудился «приватным» юристом-консультантом; служил в Народном комиссариате почт и телеграфа и в Наркомате просвещения. Всё перечисленное уместилось в неполные пятьдесят восемь лет жизни, довольно значимая часть которой при этом была проведена на больничной койке. При всём том А.Р. Беляев написал много ярких рассказов, удивительных повестей и незабываемых романов, в которых, как никто другой, вполне органично, смог соединить науку и жизнь, настоящее

и грядущее, воображаемое и реальное, фантастику и действительность.

Александр Романович обладал не только поражающей современников эрудицией в самых разных отраслях знаний, но и отличался особым умением вглядываться в окружающее, находя в нём «зародыши» будущих научно-технических свершений, которые потрясут человечество. Он искренне хотел показать своим читателям то будущее, которое «светло и прекрасно». Он красочно и удивительно живо изображал великолепные города, наполненные воздухом, светом, зеленью – города-сады с контролируемым климатом и просторными, комфортными домами. Города с электрическим транспортом, аэровокзалами на крышах гигантских зданий, быстроходными экспрессами – города будущего, где все дары природы служат удобству, здоровью и высокому качеству жизни людей грядущих поколений. В фантастическом романе «Под небом Арктики» Беляев описал уникальный подземный город-курорт, на крайнем Севере превращённый в вечнозелёный, цветущий край. Люди там научились управлять погодными и климатическими условиями и всё подчинили замечательной цели – укреплению здоровья человека.

Одной из главных задач научной фантастики этот замечательный автор считал убедительный показ образа людей грядущих времён. Писатель стремился угадать и представить своим читателям «хотя бы две-три чёрточки в характере человека будущего». Он рисует благородных и мужественных творцов, создающих плотины на крупнейших реках, добывающих воду в пустынях, строящих новое общество. Стремился Беляев предвосхитить и спрогнозировать «психологию будущего человека» и мучительно искал в настоящем черты будущих, более совершенных, человеческих личностей. Многие из того, о чем писал этот удивительный автор-фантаст, было претворено в жизнь в XX-XXI веках. Специфической особенностью литературных произведений Беляева является то, что сюжет, фабула, детали их вовсе не беспочвенны, не построены исключительно на выдумке ради выдумки, а всегда базируются на прочной научной основе.

В своё время нам довелось встречаться и беседовать о фантастике с известным хирургом и кибернетиком (в Академию Наук Украины он был избран именно по разделу кибернетики, поскольку работал в области создания искусственного интеллекта), академиком Николаем Михайловичем Амосовым в один из январских воскресных дней 1980 года. Амосов с гордостью показал нам вышедшую в США его повесть «Мысли и сердце», а также свою фантастическую книгу «Записки из

будущего». Зашел разговор о пересадках сердца, а потом и об изолированном мозге. Вполне естественно, что мы вспомнили роман А.Р. Беляева «Голова профессора Доуэля». Амосов сказал: «Не следует думать, что проблема изолированной головы может быть решена в течение нескольких ближайших лет. Нужна очень большая работа, однако мне не представляется это более трудным, чем анабиоз или преодоление индивидуальной несоместимости тканей».

На одной из недавних Московских международных книжных выставок – ярмарок, которые традиционно проходят во Всероссийском Выставочном Центре (бывшей ВДНХ), нам повезло в течение нескольких часов беседовать с профессором Е.И. Парновым – автором многочисленных популярнейших фантастических произведений, вице-президентом Всемирного общества писателей-фантастов. Еремей Иудович с большим уважением говорил о «двух Александрях», которые оказали в юные годы на него наибольшее влияние, – об Александре Грине и Александре Беляеве. После этой плодотворной беседы нам захотелось вновь перечитать беляевские произведения и как можно больше узнать и о самом фантасте.

Большую помощь при подготовке настоящей статьи нам оказали сотрудники Луганской областной универсальной библиотеки при Луганской областной госадминистрации. Выражаем искреннюю признательность директору библиотеки Рыбняцовой Инне Павловне и её заместителям – Михайличенко Людмиле Васильевне и Худокормовой Вере Ивановне. Мы надеялись, что в зале «Русский мир» областной библиотеки мы легко отыщем как произведения А.Р. Беляева, так и книги о нем. Но не тут-то было. Пришлось спуститься в книгохранилище и вместе с библиотекарями разыскивать тома фантаста, изданные ещё в XX веке. В XXI столетии в ходу у читателей больше мистическая фантастика (преимущественно зарубежная), однако время Беляева (мы в этом глубоко убеждены) ещё настанет.

Родился Александр Беляев 16 (по старому стилю 4-го) марта 1884 года в Смоленске, в семье священника Романа Петровича Беляева. Кстати, в одном из изданий [16] избранных научно-фантастических произведений А.Р. Беляева, в предисловии к первому тому, составленному Б.В. Ляпуновым, вкралась ошибка. Сообщается, что «Александр Романович Беляев родился 22 марта 1884 года...» [16]. Матерью Саши была Надежда Васильевна Беляева, всей душой любившая сына и сопровождавшая его всюду до самой своей кончины. В семье Беляевых царил атмосфера набожности, свойственная небольшим захолустным городкам того времени. В доме постоянно «толклись» какие-то богомолки и богомольцы. Саша однако «с младых ногтей» не испытывал перед высшими силами ни благоговения, ни страха. Правда, в церковь, мальчик, как тогда было повсеместно заведено, ходил, но вместо того, чтобы молиться, с интересом разглядывал старинные иконы, прищуривая при этом то один, то другой глаз, отчего свечной, не очень яркий свет, преломлялся, становился похожим на северное сияние, о котором парнишка читал в книгах. Практикуясь таким образом, Сашенька установил, что видит глазами не одинаково. Как пишет в «Воспоминаниях об отце» [7] Светлана Беляева: «Дело в том, что, когда ему было лет десять – двенадцать, он качался на качелях.

Раскачавшись, попытался описать дугу, но сорвался и упал лицом вниз, сильно ударив глаз, отчего тот распух и совсем заплыл. Перепуганная мать велела позвать врача. Пришел местный эскулап и безапелляционно заявил: «Глаз необходимо защитить!». – «Не дам!» - вконец испугалась Надежда Васильевна. И не дала. Падение это даром, к сожалению, не прошло: Александр стал видеть травмированным глазом значительно хуже, поэтому Беляеву всю жизнь пришлось носить индивидуально подобранные очки» [19].

Детский мир Саши Беляева был наполнен всяческими фантазиями и захватывающими дух приключениями. Мальчику всюду мерещилось что-то таинственное, сказочное, неведомое. Однажды, проснувшись среди глубокой ночи, Сашенька почувствовал, что на него медленно надвигается нечто, напоминающее привидение. Стало страшно и одновременно очень интересно: искренне хотелось знать, что будет дальше. Ничего не происходило. «Привидение» перестало двигаться и застыло на одном месте. Саша вылез из постели и медленно пошёл навстречу неведомому. Ни черепа, ни скелета, которые сначала ему привиделись, не было. Отчаянно сделав несколько шагов, стуча зубами от непроизвольной боязни и всё-таки преодолевая её, мальчик в конце концов ударился лбом обо что-то твёрдое. Оказалось, что вечером, когда купали детей, мать, вытерев ребятишек, набросила банную простыню на дверь. Ночное светило (было как раз полнолуние) частично осветило висевшую простыню, а умница – кот, пожелавший проведать детскую, лапой приоткрыл дверь, отчего «привидение» и стало двигаться...

Как и все мальчишки того времени, Саша Беляев увлекался приключенческой литературой, рано приохотившись к чтению. Очень скоро он открыл для себя фантастику. Сила воздействия романов Жюль Верна была такова, что, как вспоминал Александр Беляев годы спустя, они «с братом решили отправиться путешествовать к центру Земли. Сдвинули столы, стулья, кровати, накрыли их одеялами, простынями, запаслись маленьким масляным фонарём и углубились в таинственные «недра» земли. И тот час прозаические столы и стулья пропали. Мы видели только пещеры и пропасти, скалы и подземные водопады такими, какими их изображали чудесные картинки (иллюстрации в книге): жуткими и в то же время какими-то уютными. И сердце сжималось от сладкой жути. Позднее пришёл Уэллс с кошмарами «Борьбы миров». В этом мире уже не было так уютно...» [3].

Произведения Жюль Верна разбудили творческие силы смоленского парнишки и с помощью своего воображения Саша открывал подземные пещеры, переплывал бурные реки, исследовал таинственные земли, но больше всего мечтал о полётах. Позднее «советский Жюль Верн» (так в тридцатые годы называла Беляева критика) создаст произведение о безгранично плывущем в небе птичеловоке Ариэле, свободно парящем наперекор силе земного тяготения и злой человеческой воле. Напомним, что у другого Александра – Грина тоже есть роман о летающем человеке – «Блестающий мир». Видимо, было нечто общее у этих двух художников слова и страстных мечтателей, детство которых пришлось на конец XIX, а юность – на начало XX века. Это было время первых аэропланов, дирижаблей, гидросамолётов, эпоха разработки фундаментальной теории межпланетных сообщений.

Саша Беляев с детских лет грезил полётами во сне и наяву. Став постарше, даже будучи взрослым, непрестанно мечтал о полётах. Бросался с крыши на большом раскрытом зонтике, парашюте, сделанном из простыни, расплачиваясь изрядными ушибами. Один из таких многочисленных прыжков закончился плачевно: Саша получил перелом позвоночника. Герберту Уэллсу в детстве повезло больше – он получил только перелом ноги, что позволило юному Берти перечитать множество книг, пока он находился в гипсе. Сашу Беляева, казалось, тоже исцелили. Однако в 30 с небольшим лет Беляев серьёзно заболел костным туберкулёзом позвоночника и с тех пор тяжёлая болезнь не оставляла его до конца жизни, а три долгих года он вообще был прикован к постели и провёл в гипсе. Однако мы несколько забежали вперёд.

С детства Саша Беляев истово любил театр. Часто устраивались домашние спектакли, в которых Александр был един во всех лицах: и драматург, и режисёр, и актёр. Перевоплощался он молниеносно. А роли играл любые, даже женские. Смоленск в те времена был сравнительно небольшим городом, и вскоре почти все его жители знали о беляевском театре. Постепенно домашний театр стал перемещаться в пространстве: играл то у одних знакомых, то у других. Однажды в Смоленск приехала знаменитая труппа под руководством самого К.С. Станиславского. Саша, естественно, не пропускал ни одного спектакля. Вдруг, ни с того ни с сего один из ведущих актёров Московского художественного театра заболел ларингитом и полностью потерял голос. Заменить его оказалось нечем, и на афишах появилась приписка: по болезни актёра спектакль отменяется. Приезд актёров такого масштаба был не столь уж частым явлением, и вся смоленская театральная публика была в крайнем огорчении от случившегося. Поговаривали, что московская труппа собиралась покинуть Смоленск. Саша Беляев был огорчён не меньше других театралов. Однажды худощавый высокий мужчина в пенсне пришел в гости к Беляевым и долго разговаривал с Сашей тет-а-тет. Оказалось, что это и был сам «великий и ужасный» Станиславский, пригласивший Беляева играть в одной труппе со столичными актёрами. Чуть было не сорвавшийся спектакль прошёл с блеском и невероятным успехом. Смоляне горячо встретили своего земляка и долго аплодировали дебютанту. После этого Беляев сыграл ещё в нескольких спектаклях, пока труппа не закончила гастроли и не отбыла в белокаменную. Великий режиссёр предложил талантливому актёру остаться в его труппе, но Беляев по скромности ответил отказом.

Но мы опять немного поторопились. У Саши кончилось детство, наступила пора отрочества. Куда мог пойти учиться младший сын небогатого смоленского священнослужителя? Конечно же, по стопам своего отца. И хотя ни малейшего призвания к духовной карьере подвижный и любознательный мальчик в себе не находил, на одиннадцатом году жизни отец определил его в Смоленскую духовную семинарию. Преподавание велось в этом учебном заведении на очень хорошем уровне и первоначальные основы той образованности и энциклопедизма, которые стали характерными чертами Беляева – писателя, закладывались именно здесь. Однако сам дух семинарии оказался глубоко чужд Александру. Например, решением Святейшего Синода (высшей духовной власти страны) се-

минаристам запрещалось: «... чтение в библиотеках газет и журналов, чтение светских книг без особого на то письменного разрешения ректора семинарии, посещение театров (кроме императорских), а также в каникулы – рождественские, пасхальные и летние «вакации» [9].

Губернский Смоленск не обходили вниманием ни российские, ни иностранные музыканты, композиторы, писатели, актёры, певцы. Гастроли Александринского театра, фортепианные сочинения Игнатия Падеревского. Сцена смоленского Народного дома знала лирический тенор легендарного исполнителя роли Ленского в опере «Евгений Онегин» Леонида Собинова, а также могучий бас великого Фёдора Шаляпина. Здесь, затаив дыхание, аудитория внимала концертам выдающегося пианиста и великого композитора Сергея Рахманинова, здесь же замечательно читал свои «Песню о Соколе» и «Старуха Изергиль» молодой Максим Горький.

Однако не только театром, музыкой и книгами был занят интеллект взрастающего юноши. Сашу Беляева привлекала и техника. Увлечение полётами – все эти самодельные планеры и парашюты – сменилось новым, не менее страстным «хобби» – фотографией. Беляеву мало было производить нечто из ряда вон выходящее. Один раз он задумал сфотографировать человеческую голову, лежащую на блюде. Но как же это осуществить реально? Выпилить дыру в крышке большего ящика труда не составит, но как быть с блюдом? Его ни распилить, ни разрезать не удастся. И всё-таки Саша решил попробовать. Помощниками были два его друга. Множество блюд было испорчено понапрасну, пока не посчастливилось отломить такой кусок, чтобы в блюдо можно было всунуть шею. И вот всё готово. Один из товарищей Саши залезает в ящик, накрытый простыней, и осторожно просовывает голову в отверстие. На шею ему водружают блюдо. Саша берёт нож и вилку и, будто бы собирает воткнуть их в голову, делая страшное лицо, а голова на блюде закатывает от ужаса глаза и высовывает язык. Коля, друг Саши, его верный Санчо Панса, фотографирует. Отпечаток этой фотографии был сделан на тёмно-синей бумаге, отчего казался ещё более жутким.

В год окончания духовной семинарии Саша Беляев соорудил оригинальный стереоскопический проекционный фонарь. Аппарат функционировал отлично. Лавры изобретателя, однако, Александра совершенно не прельщали, поэтому о его творении хорошо знали только друзья и близкие. Двадцать лет спустя проектор аналогичной конструкции был изобретён и запатентован в США... После окончания семинарии хотелось продолжить образование, но только не в религиозной сфере: из семинарии Александр вынес стойкий атеизм. Дело осложнилось тем, что ни в один университет России семинаристов не принимали. Подходящее учебное заведение для Беляева всё же нашлось. Это был Демидовский юридический лицей, существовавший на правах университета. Юриспруденция – область, несомненно, заинтересовавшая молодого Беляева. Именно здесь остро сталкиваются человеческие интересы и людские судьбы. Тут наиболее ярко и открыто ощущаются страдания, обиды и боли самой жизни – всё то, что не может не заинтересовать человека, увлечённого театром и литературой и по-настоящему любящего людей. Однако для продолжения образования необходимы бы-

ли финансовые средства, в связи с чем талантливый актёр Александр Беляев подписал контракт с театром смоленского Народного дома. Началась интенсивная театральная жизнь – два спектакля в неделю, многочисленные репетиции, разучивание новых ролей... «Лес» и «Бешеные деньги» А.Н. Островского, гоголевский «Ревизор», «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, а также такие популярные в те годы пьесы, как «Трильби», «Воронка детей», «Безумные ночи», «Соколы и вороны», «Картёжник»... Театральные обозреватели смоленских газет весьма доброжелательно относились к земляку, прославившемуся ещё в спектаклях с «мхатовцами». «В роли капитана д-р Альбоаза господин Беляев был весьма недурён», - писал один обозреватель. «Господин Беляев выделялся из среды играющих по тонкому исполнению своей роли», - вторил другой [2].

Каждую свободную минуту Александр использует для того, чтобы познакомиться с новой книгой. Он очень привык находить в чтении и удовольствии, и утешение и возможность отыскать стимулы для осмысливания тех или иных идей. С ранней молодости, страстно полюбив читать книги исторического направления, Александр не представлял себе жизни без ежедневного погружения в какую-нибудь интересную повесть, роман прошедших или текущих времён. В глубине души он уже начал считать, что создание хороших книг – это самое лучшее занятие на свете, однако настоящее призвание писательства к Беляеву ещё не пришло...

И вот наконец Саша Беляев становится студентом. Одновременно с занятиями в Демидовском лицее он получает в Ярославле в консерватории музыкальное образование по классу скрипки. Образование и тогда стоило немалых денег, поэтому приходилось временами подрабатывать, играя в оркестре цирка Труцци. В 1906 году, окончив лицей, Александр Беляев получает должность помощника присяжного поверенного в родном Смоленске [5]. В воспоминаниях дочери об отце [7] написано, однако, что А.Р. Беляев сразу получил должность присяжного поверенного, что, видимо, не совсем соответствовало истине, так как требовалось более-менее продолжительное время для того, чтобы войти в курс дел. Осторожные смоленские обыватели поручали молодому адвокату относительно малозначащие дела, но он всё равно был счастлив, так как получил самостоятельную работу, приносящую ощутимую пользу людям.

В целом же «адвокатура, - как вспоминал Александр Романович впоследствии, - формалистика и казуистика царского суда – не удовлетворяла» [19]. Нужна была какая-то отдушина, и ею стала журналистика. В газете «Смоленский вестник» стали появляться под разными псевдонимами театральные рецензии, отчёты о концертах и литературных чтениях, принадлежавшие перу Беляева. Новое увлечение было не только интересным, но и давало определённый приработок. Постепенно у молодого юриста стала появляться постоянная клиентура. Он смог снять хорошую квартиру, обставить её. Беляев приобрёл коллекцию картин известных художников, собрал отличную библиотеку.

В 1911 году Беляеву, который уже стал присяжным поверенным, довелось удачно провести судебный процесс по делу лесопромышленника Скундина и, получив хороший гонорар, он позднее

напишет: «Изучил историю искусств, ездил в Италию изучать Ренессанс. Был в Швейцарии, Германии, Австрии, на юге Франции» [4]. Запомнились ему Венеция, о которой он рассказывал друзьям и близким восторженно и в то же время с грустью, Рим, Болонья, Падуя, Неаполь, Флоренция, Генуя... Он поднимался на Везувий и даже заглядывал в кратер вулкана, бродил по раскопанным виллам и улицам Помпеи, впитывал в себя гармоничное изящество знаменитых палаццо, а, изучая жизнь простых итальянцев, даже посетил злополучный и мрачный римский квартал Сан-Лоренцо, поставивший Вечному городу наибольшее количество преступного «элемента» [13, 14]. В Венеции Беляев плавал на гондолах по каналам, летал на гидроплане, а в Марселе посетил известный всему миру (благодаря роману А. Дюма «Граф Монте-Кристо») таинственный замок Иф. Несколько месяцев, проведённых за границей, принесли будущему писателю большой запас впечатлений на всю жизнь. Беляев мечтал о новых путешествиях: в Америку, в Японию, в Африку. В Швейцарии Александру Беляеву запомнились пронзительная тишина лозаннских и бернских музеев, а также прекрасных библиотек, в которых будущему писателю посчастливилось поработать с уникальной литературой. Он ещё не знал, что больше покидать пределы родной страны ему уже не удастся.

Возвратившись в Смоленск, Беляев активно работает в газете «Смоленский вестник» и скоро становится её штатным редактором. Одновременно он серьёзно увлекается театром, ставит оперу Григорьева «Спящая царевна», становится членом Смоленского симфонического общества, Глинкинского музыкального кружка, Общества любителей изящных искусств. Между тем он всё больше и больше склоняется к литературе и в 1914 году в детском журнале «Проталинка» появляется его первое художественное произведение – пьеса – сказка «Бабушка Мойра» [19].

В 1915 году на Беляева впервые серьёзно обрушилась тяжёлая болезнь. Александру шёл всего лишь тридцать первый год, он был в полном расцвете сил, однако болезнь подступила, как слёзы к глазам, в диагнозе единодушно сошлись все врачи: костный туберкулёз. Может быть, пусковым моментом стал тот давний ушиб, которым окончилась детская попытка повторить подвиг Икара? Высказывались также предположения о врачебной ошибке, когда лечащий врач у больного плевритом Беляева, производя пункцию, нечаянно задел позвоночной иглой позвонок...

Позднее писатель напишет обо всём этом с мужественной лаконичностью: «С 1916 по 1922 год болел костным туберкулёзом позвонков». Шесть лет будущий писатель провёл в постели, из них три года, скованный по рукам и ногам гипсом. Однако тяжёлая болезнь не сломила воли Александра Романовича. Он изучает иностранные языки, пристально интересуется биологией и медициной, историей, техникой, следит за новейшими достижениями науки. В этом отношении он очень походил на кумира своих детских лет Жюль Верна (1828-1905). Напомним, что основоположник научной фантастики.

Жюль Верн никак не мог ещё знать, что он – научный фантаст (поскольку сам термин был придуман создателем научно-популярного журнала, американским инженером Хьюго Гернсбеком только в 20-е годы XX века). Шестьдесят три романа, написанные великим французом, входят в серию

«Необыкновенные путешествия». Своей первоначальной целью они имели популяризацию географических знаний, но для необычайных путешествий автору требовались и средства сообщения из разряда необыкновенных. Таким образом, «героями» стали воздушный шар, подводная лодка и различные летательные машины, бывшие тяжелее воздуха. Оснащались жюльверновские экспедиции всевозможными техническими новинками, поэтому научные открытия в романах вскоре потеснили открытия географического плана. Франция в ту пору была родиной позитивизма, а для правоверного позитивиста, каким был французский фантаст, именно технический прогресс был двигателем прогресса морального и социального. Жюль Верн был писателем лёгким, шутливым и при этом весьма рациональным. Чехов, например, жаловался, читая Жюль Верна, на его «скучнейшие описания», на любовь знаменитого французского писателя к выверенным техническим деталям [11, 18]. Герберт Уэллс, высоко ценивший произведения французского фантаста говорил, что в жюльверновских романах «речь почти всегда идёт о вполне осуществимых изобретениях и открытиях и в некоторых случаях он замечательно предвосхитил действительность. Его романы вызвали практический интерес: он верил, что описанное им будет создано. Он помогал своему читателю освоиться с будущим изобретением и понять, какие оно будет иметь последствия – забавные, волнующие или вредные. Многие из его предсказаний осуществились» [1].

Вернёмся, однако, к Александру Беляеву. Прикованный к постели, он очень много читает, начиная при этом обдумывать и сюжеты своих собственных будущих книг. По рекомендации врачей, посоветовавших сменить климат, Надежда Васильевна, мать Беляева, увозит его в Ялту. Больного, практически безнадежного Александра, бросает его жена. В 1919 году умирает мать и Александра Беляева, казалось бы, оставляют все. Кто знает, хватило ли бы писателю сил противостоять болезни, если бы не дружба, поддержка, преданность и любовь Маргариты Константиновны Магнушевской – будущей супруги Беляева.

Только в 1922 году Александр Романович смог наконец вернуться к активной социальной жизнедеятельности. Силы, правда, удалось вернуть не полностью, болезнь до конца победить так и не удалось, но тяжесть состояния отступила, а это было уже совсем немало. Пришлось работать инспектором по делам несовершеннолетних в Ялтинском уголовном розыске (помогло юридическое образование), затем – воспитателем в расположенном вблизи Ялты детском доме. Всё это приходилось осуществлять, преодолевая боль, всё время находясь в специальном скрывающем движения корсете. В 1923 году Беляев с женой Маргаритой Константиновной уезжает в Москву, где начинает серьёзную литературную деятельность; готовит свои произведения вечерами, в маленькой сырой комнатёнке в Лялином переулке. Днём приходилось служить в Народном комиссариате почт и телеграфа, а позднее – в Народном комиссариате просвещения юрисконсультантом.

Наступил 1925 год. В столице стал выходить журнал «Всемирный следопыт», а с 1923 по 1925 гг, работая в Наркомпочтеле (НКПТ), Беляев пишет свою самую первую книгу, снабжая её семьюдесятью иллюстрациями, вкладывая в подготовку

этой специальной книги «Современная почта за границей» всю свою эрудицию, личные впечатления от пребывания в Европе, всё своё умение увлекать читателя, обобщать факты и использовать богатый опыт зарубежной почты. Тираж этого опуса был невелик, однако это было первое произведение, на синей простой обложке которого стояло: «А. Беляев». В 1925 году родилась первая дочь Беляевых – Людмила. Была издана небольшая книжечка А.Р. Беляева «Спутник письмоноса» [6], а в газете «Гудок» начал печататься с продолжением первый научно – фантастический рассказ «Голова профессора Доуэля», через много лет переработанный Беляевым в роман с таким же названием. Журнал «Всемирный следопыт» принял и напечатал этот рассказ в том же 1925 году [17]. До 1926 года Александр Романович днём трудится в качестве юристконсульта в Наркомпросе, а вечерами пишет. По примеру своего литературного кумира Жюль Верна он собирает большие папки интересных вырезок из газет, каждая из которых – практически готовый сюжет для рассказа, повести или будущего романа. Из парижской «Фигаро» (французский язык Беляев знал в совершенстве) он позаимствовал идею замысла «Последнего человека из Атлантиды», из «Известий» - своего рассказа «Белый дикарь». Из газетной вырезки с заметкой о профессоре Сальваторе, чудо-хирурге родился роман «Человек-амфибия», сделавший имя Беляева всемирно известным [15].

Однако вернёмся к самому первому напечатанному рассказу «Голова профессора Доуэля». Его тема зародилась у Александра Романовича в то самое нелёгкое время, когда он лежал в гипсе и ему грозила пожизненная неподвижность. Тело казалось ему мёртвым, жила только бесстрашная мысль, неукротимый и непокорный хвори человеческий дух. «Я пережил ощущение головы без тела», - подчеркивал он позднее, говоря об этом периоде своей жизни. Положение Беляева в тот период было почти таким же, как у головы профессора Доуэля: вокруг были хорошо знакомые домашние предметы, горячо любимые книги, но он не мог до них дотянуться, никак не мог достать ничего без посторонней помощи.

Беляев предложил жене шутливый договор – перепечатать рассказ о Доуэле для журнала «Всемирный следопыт» с тем условием, что в случае публикации Маргарита Константиновна получит пятьдесят процентов гонорара. К тому времени у Беляевых была старая пишущая машинка «Ремингтон» с закрытым шрифтом и, чтобы проверить напечатанное, нужно было каждый раз поднимать каретку. Рассказ был журналом принят и с тех пор супруга стала постоянной машинисткой у Александра Романовича. Готовя рассказ, Беляев внимательно читал исчерпанные латинские старинные книги по медицине и биологии, копался в старых журналах и много думал. Его вдохновляли опыты французского физиолога Броуна-Секара (1817-1894), попытавшегося оживить органы после смерти индивидуума. В 1937 году он перерабатывает свой рассказ в зрелый роман, посвящённый проблеме оживления органов, отделённых от человеческого тела. Эта проблема в те годы была в стадии конкретных пошаговых научных разработок; Беляеву уже были хорошо известны опыты Эвальда, Гаскеля, Волера, Брюхоненко [2]. В своё время авторы настоящей статьи о Беляеве, обучаясь в Воронежском государственном медицинском ин-

ституте имени Н.Н. Бурденко, видели документальную киноленту, посвящённую опытам с приживлением к туловищу большой собаки головы маленькой собачки с передними лапами, а также изолированную собачью голову на блюде (препарат «изолированной головы» собаки [8]) которая моргала глазами, раскрывала пасть, облизывалась при виде куска мяса и даже пыталась лаять. Фильм этот был подарен воронежским физиологам; как организаторам очередного съезда Всесоюзного научного общества физиологов перед самой Великой Отечественной войной. Благодаря самоотверженности одного из сотрудников Воронежского мединститута документальную киноленту удалось спасти и её, как редкую реликвию, демонстрировали на кафедре нормальной физиологии студентам-медикам. Следует отметить, что С.С. Брюхоненко (1890-1960), разработавший ещё в 1920-1925 гг. первый в мире аппарат искусственного кровообращения, без которого сегодня не мыслимы операции на сердце и мозге, подарил музею Воронежского медицинского института действующую модель своего «автожектора». Эта модель до сих пор украшает один из залов музея Воронежской госмедакадемии им. Н.Н. Бурденко.

Но вернёмся к рассказу 1925 года во «Всемирном следопыте». Автора ждал колоссальный, невиданный успех. Читатели в один голос назвали беляевский рассказ лучшим из всего, что было напечатано в журнале. Невероятный фантастический замысел, напряжённый, полный опасности и интриг сюжет, глубоко драматичный образ профессора Доуэля, страстная ненависть к злу и непоколебимая убежденность в торжестве истины – всё это потрясало и захватывало воображение читателя. К начинающему писателю пришла уверенность, что он нашел что-то очень важное и нужное для людей. Он понял, что такие произведения чрезвычайно необходимы, поскольку затрагивают самые глубокие, самые сокровенные струны человеческой души, помогая людям в реальной жизни преодолевать трудности и, борясь со злом, становиться лучше и прекраснее.

В мартовском номере «Всемирного следопыта» за 1926 год был опубликован кинорассказ Беляева «Остров погибших кораблей», а через год – его продолжение, которое позднее было переработано в киноповесть с тем же названием, вышедшую в издательстве «Земля и фабрика», в шутку называемое Александром Романовичем «Труба и могила». Это уже была настоящая книга, в превосходной обложке и её автор преподнёс своей супруге с трогательной дарственной надписью. У Беляева стало появляться много новых знакомых. В их числе – знаменитый дрессировщик, «весёлый чародей» В.Л. Дуров, инженер Бернард Кажинский, проведивший уникальные опыты с передачей мыслей на расстояние и выпустивший в свет популярные книги «Новое в зоопсихологии» (совместно с переехавшим в Москву из Воронежа основателем династии дрессировщиков В.Л. Дуровым) и «Передача мыслей» (Б.Б. Кажинский). Беляев, познакомившись с результатами этих интересных опытов, пишет фантастический роман «Властелин мира», где Кажинский становится Качинским, а Дуров – Дуговым. В майском номере «Всемирного следопыта» за тот же 1926 год публикуется рассказ Беляева на тему анабиоза – «Ни жизнь, ни смерть». Уже в первых строках рассказа сообщалось о том, что явление анабиоза было случайно открыто рус-

ским исследователем Бахметьевым. Изучая температуру насекомых, этот учёный заметил, что при постепенном охлаждении температура тела самого насекомого падает, затем, достигая температуры $-9,3^{\circ}\text{C}$ сразу поднимается почти до нуля, а затем снова опускается уже до температуры окружающей среды, примерно на 22 градуса ниже нуля. В результате насекомое впадает в странное состояние – ни жизни, ни смерти: все жизненные функции приостанавливаются, и насекомое может пролежать, окоченевшее и замороженное, неопределённо долгое время. Но достаточно очень осторожно и постепенно подогреть насекомое, и оно возвращается и продолжает существовать как ни в чём не бывало. От насекомых Бахметьев перешёл к рыбам и лягушкам, однако преждевременная смерть учёного прервала его потрясающие опыты и о них вскоре забыли. Изобретением Бахметьева воспользовался некий предприимчивый Штейнгауз и на перевозке и хранении замороженной рыбы он нажил миллионы. В этом рассказе впервые появляется профессор Вагнер, который изобрёл способ изменять состав крови теплокровных животных, приближая их к крови холоднокровных животных. В последующем профессор Вагнер станет главным действующим лицом серии рассказов «Изобретения профессора Вагнера», большинство из которых имеет выраженную медицинскую или биологическую направленность.

В 1927 году с участием редколлегии «Всемирного следопыта» и его редактора В.А. Попова, человека весьма интересного, разностороннего и энергичного, начинается издание журнала «Вокруг света», точнее сказать – возрождение издания «Вокруг света» книгоиздателя И.Д. Сытина. А.Р. Беляев, уже вошедший в состав редакционной коллегии «Всемирного следопыта», начинает работать и в новом журнале «Вокруг света». И вот с первых номеров «Вокруг света» начинает печататься его новый роман «Человек-амфибия», остающийся до сих пор одной из любимейших книг не только молодёжи, но и людей старших поколений. «Человек-амфибия» был экранизирован уже после Второй мировой войны и стал чрезвычайно популярным у миллионов зрителей во многих странах, а исполнители главных ролей – Владимир Коренев, Анастасия Вертинская и Михаил Козаков быстро стали знаменитыми и очень востребованными.

Предыстория романа такова. Как-то Александр Романович прочёл в одной из газет о судебном процессе, проходившем в Буэнос-Айресе. Судили профессора Сальватора, который с согласия родителей проводил экспериментальные операции на детях индейцев – делал, например, более подвижными суставы рук и ног. Сальватора осудили на десять лет, обвинив его в том, что он искажает образ Божий. В своё время молодому смоленскому юристу Беляеву попался на глаза роман французского писателя Жана де Ла Ира, книги которого охотно издавались в дореволюционной России. Роман назывался «Иктанэр и Моизета», в нем талантливый учёный Оксус приживлял человеку акулы жабры. Иктанэр весьма вольготно – вполне как рыба или дельфин – чувствовал себя в водной стихии... Беляев решил написать о том же, что и француз, но – лучше, а катализатором его творчества стала как раз та самая газетная заметка о гениальном хирурге профессоре Сальваторе. Беляев подчёркивал: «Когда я пишу, я могу всё: хочу героя в сумасшедший дом посажу, хочу наследство ему оставлю, но, когда роман напи-

сан, герои его меня больше не интересуют» [19]. Однако же своего любимого героя Александр Романович не забывал никогда, он даже рассказал одной из знакомых по её просьбе о дальнейшей судьбе персонажей: Ихтиандр добрался до старого друга профессора Сальватора на уединённом острове в Южных морях, встретил там такую же, как он, девушку, они поженились, и у них родились дети-амфибии [21].

К концу 1928 года на рабочем столе писателя, ставшего широкоизвестным, лежали уже три книги – два издания «Человека-амфибии» и роман «Борьба в эфире». Последний был написан под впечатлением идей Бернарда Кажинского – инженера, энтузиаста проблемы биологической радиосвязи. Интерес к сложнейшим проблемам биофизической природы мысли сблизил и сдружил Беляева с Кажинским. В центре романа «Борьба в эфире» были положены неоднократно обсуждавшиеся с энтузиастом-инженером научные перспективы радиоэлектроники и телемеханики. Беляев смог очень многое предугадать и верно спрогнозировать в этом произведении: стратосферные научные станции, управление машинами на расстоянии.

В декабре 1928 года А.Беляев переезжает с семьёй в Ленинград. Здесь в квартире по соседству с комнатой известного писателя Бориса Житкова готовится к печати «Продавец воздуха», тут правятся корректуры романа «Властелин мира» и пишется серия рассказов о профессоре Вагнере, рожденная вследствие разговоров и споров с главным редактором журнала «Вокруг света» В.А. Поповым.

Выходит в свет в том же году и беляевская повесть «Вечный хлеб», в которой автор показывает трагедию профессора Бройера. Тема поиска выхода из продовольственного кризиса, актуального во все времена, является одной из оригинальных творческих находок писателя. Герой повести профессор Бройер уходит из рутины буржуазного университета и в одиночестве открывает новый, дармовой источник питания – непрерывно размножающееся, практически «бессмертное», «тесто» из питательных микроорганизмов. «Тесто» профессора Бройера призвано облагодетельствовать человечество, осуществить его вековую мечту, освобождая от изнурительного, рабского труда («В поте лица своего добывайте хлеб насущный» – одна из часто цитируемых библейских заповедей). Беляева интересует не сам процесс становления замечательного открытия, а судьба мечты. Вокруг «теста» Бройера стремительно разворачиваются события, оправданные социальными и психологическими закономерностями. «Вечный хлеб» не приносит «вечного счастья». От нищего Ганса «хлеб» попадает в руки рыбаков, от них – к дельцам, потом в лапы крупных капиталистических хищников, превратившись в орудие уточнённой эксплуатации, становясь большой угрозой для жизни людей. История «теста», которое было призвано спасти людей, заканчивается невесёлым парадоксом: «Тесто было уничтожено. Человечество было спасено». Любопытно, что к теме, первооткрывателем которой стал Беляев, вновь и вновь обращаются фантасты (например, Александр Казанцев в романе «Купол Надежды»). Небезынтересна и мысль об опасности неконтролируемого использования даже созданных с самыми благими целями искусственных микроорганизмов. На эту тему писатели-фантасты создали немало оригинальных

и очень серьёзных по идеям произведений (например, роман М. Крайтона «Штамм «Андромеда»». Американца Майкла Крайтона отечественный читатель и кинозритель знает по спилберговскому фильму «Парк Юрского периода»).

В июле 1929 года у Александра Романовича и Маргариты Константиновны родилась вторая дочь Светлана, которой писатель впоследствии посвятит свой роман «Ариэль». В сентябре того же года Беляевы переезжают из сырого промозглого, с нездоровым климатом Ленинграда, в Киев, к теплу и более сухому и мягкому климату. В столице Украины, к сожалению, возникают сложности с переводом беляевских произведений на украинский язык. Беляев уже признанный писатель – профессионал, но тиражи книг небольшие, а семья разрослась. Чтобы прокормить себя, жену и двух дочерей, Александр Романович должен выпускать в свет хотя бы по два романа в год, как когда-то делал любимый Беляевым Жюль Верн. Подготовленные материалы следует пересылать почтой в Москву и Ленинград, на что уходит много времени, да и рукописи, бывает, теряются. В течение 1929-1930 гг выходят в свет в московских и ленинградских журналах «Подводные земледельцы», много новых рассказов, в том числе о профессоре Вагнере. К этому периоду относится пристальный интерес писателя к космической тематике и заочное знакомство и переписка с К.Э. Циолковским. Основоположник космонавтики становится «звёздной» энциклопедией Беляева, а позднее всемирно известный учёный лично напишет предисловие ко второму изданию романа «Прыжок в ничто». Однако в Киеве Беляев потерял свою любимую шестилетнюю дочь, умершую от гнойного цереброспинального менингита. В конце 1931 года Беляев уезжает из Киева и поселяется в Царском Селе (ныне г. Пушкин) Ленинградской области. В редакцию журнала «Вокруг света» он передаёт рукопись романа «Земля горит», который печатается в №№ 30-36 за 1931 год.

В 1932 году в том же «Вокруг света» публикуется очерк Беляева, названным им «Огни социализма, или господин Уэллс во мгле». Это был великолепный материал о Днепрострое, который литературоведами именовался «фантастический очерк о фантастической стройке». Это было началом нового этапа работы писателя, который им был впоследствии развит и представлен в «Звезде КЭЦ» и в «Лаборатории Дубльвэ».

В очерке о Днепрострое, Беляев, полемизируя с Гербертом Уэллсом и его книгой «Россия во мгле», писал: «Фантастический город построен! Приезжайте и посмотрите на него своими «ясновидящими» глазами! Сравните его с вашими городами во мгле! Это не ваш уэллсовский город! Ваши утопические города останутся на страницах ваших увлекательных романов» [16].

Знаменитый английский писатель посетил Беляева в 1934 году и отметил, что он по-доброму завидует популярности Александра Романовича, произведения которого обретают философичность, усложняются их композиция, а характеры героев углубляются. Следует отметить, что ко времени встречи Беляева и Уэллса фантастические произведения «русского Жюль Верна» уже начинают выходить в США и Великобритании, получая восторженные отзывы англоязычной критики и читателей.

В начале 30-х годов Беляев подготовил философскую и одновременно забавную пьесу «Алхи-

мик», которая, однако, в театре поставлена не была, а рукопись её, к сожалению, была безвозвратно утеряна. В связи со смертью К.Э. Циолковского писатель-фантаст готовит новый роман «Воздушный корабль» и большой очерк, посвящённый жизнедеятельности основоположника отечественной космонавтики, скромного учителя из Калуги. К этому времени Александр Романович уже вошёл в число основных сотрудников ленинградского журнала «Вокруг света» и в редакции посетителей встречал его шаржированный портрет с озорной надписью: «Наш русский Жюль Верн». Фантаст был изображен весёлым очкариком, лезущим по толстому канату, натянутому между небом и землёй. Можно было бы изобразить ещё и водную стихию, которая далеко не чужда была Беляеву, замахнувшегося в «Звезде КЭЦ» и на космическое пространство. Как известно, фантастика (от греч. Phantastike – искусство воображать) представляет собой важную и необычайно востребованную разновидность художественной литературы, в которой авторский вымысел от изображения странно-необычных событий и рассказа о заведомо неправдоподобных явлениях и феноменах простирается до конструирования особого – вымышленного, нереального, «чуждого мира». А.Р. Беляев создавал свои необыкновенные миры жизнедеятельности людей и необычные пространства, в которых жили, любили и действовали настоящие герои: мужественные, целеустремлённые, замечательные в своих мечтах и запоминающихся поступках и глубоко логической по сути линии поведения. Таковы романы «Человек-амфибия», «Подводные земледельцы», «Ариэль» и другие любимые читателями многих поколений произведения. Фантастика Александра Беляева обладает своим собственным, оригинальным типом условности, нередко вольным обращением и даже игнорированием реальных логических связей и закономерностей, естественных пропорций и форм изображаемого объекта. Таковы рассказы А. Беляева «Последний человек из Атлантиды», «Идеофон», «Белый дикарь», «Изобретения профессора Вагнера», «Светопреставление». Фантастика «русского Жюль Верна» как особая область литературного творчества максимально аккумулировала креативную фантазию художника, который решил в 1936 году заново обратиться к одному из своих самых первых произведений – к рассказу «Голова профессора Доуэля», переделав его в роман. В мае журнал «Вокруг света» начинает печатать это переработанное, зрелое произведение с рисунками одного из любимейших беляевских художников книги – ленинградца Фитингофа, умевшего, как никто, ощущать эпоху и детали характеров персонажей, вдумчиво вчитываясь в тексты писателя.

А.Р. Беляев уже учёл физиологические опыты Эвальда, Гаскеля, Волера и Брюхоненко и опирался на них в этом своём более солидном и исполненном литературного мастерства произведении. Близкий знакомый Беляева талантливый исследователь из города на Неве Валентин Стеблин часто беседовал с писателем о проблемах оживления человеческих органов и возможности их автономного существования, что потом в той или иной степени вошло в контекст нового «Доуэля». Литературоведы считают, что беляевский роман косвенным образом отразил и трагедию талантливого инженера Дизеля, которого обокрали и в конце концов умертвили конкуренты и даже Альберта Эйнштейна, решившегося на исследования в области ядерной энергии и затем

глубоко потрясённого бомбардировками японских городов Хиросимы и Нагасаки.

Одинадцать самых интенсивных творческих лет (с годичным перерывом) и публикация большинства романов навсегда связали имя Беляева с журналом «Вокруг света». В 1938 году писатель расстаётся с редакцией этого журнала, прочно обосновывается в городе Пушкине на Первомайской улице. Следует отметить, что Пушкин (бывшее Царское село) был в то время настоящим городком известных литераторов. В городской газете регулярно печатались жившие в Пушкине Алексей Толстой, написавший весьма популярные фантастические вещи «Гиперболоид инженера Гарина» и «Аэлита», а также Вячеслав Шишков (автор «Угрюм-реки» и «Емельяна Пугачёва»), создатели популярных и исторических романов Юрий Тынянов, Ольга Форш и талантливый прозаик Всеволод Иванов. Постоянным автором этой газеты с тиражом всего 6 тысяч экземпляров становится и А.Р. Беляев. За три года Беляев почти еженедельно печатает в газете многочисленные рассказы, фельетоны и очерки. Однажды Александр Романович пошутил: «Я газетчик. Когда я умру не нужно особых похорон. Меня следовало бы похоронить, обернув старыми номерами газет». Каждую неделю на квартире у Беляевых собираются пионеры, у которых писатель ведёт драматический кружок. Дети ставят «Голову профессора Доуэля» и Александр Романович, вспоминая свои школьные опыты с фотографией головы на блюде, знакомит пушкинских ребятишек с законами театрального действия, правилами режиссуры и устройством декораций. Вот когда пригодился и опыт игры в смоленском театре и режиссура спектаклей (например «Спящей царевны» Григорьева), которые были приобретены Беляевым ещё в дореволюционные годы. Беляев пишет много статей об организации культурного и познавательного досуга детей. Ему есть о чём рассказать педагогам и родителям.

В ноябре 1938 года он выступает в печати с предложением построить недалеко от Пушкина «Парк чудес», в котором должен быть и уголок нетронутого, девственного леса, и хорошо оборудованные исторические уголки, и отдел звездоплавания с настоящей ракетой и ракетодомом (какой из фантастов не мечтает о подобных вещах!). По идее Беляева в «Парке чудес» должно найтись местечко и для акустики и иного возможного и невозможного. «Парк чудес» представлялся Беляеву в то же время не произвольным «царством воображения» в фантастической и одновременно романтической обстановке парка дети должны активно пользоваться преобразёнными формами человеческого бытия, развивая свои таланты, способности и собственную креативность. Грандиозный проект великого фантаста и прекрасного знатока детей поддерживают вдова «отца космонавтики» Любовь Константиновна Циолковская, автор занимательных книг для юношества Я.И. Перельман и другие выдающиеся деятели культуры и науки. Но тревожное предвоенное время диктует свои условия и реализацию проекта приходится отложить... Предприимчивому американцу Уолту Диснею в своём «Диснейленде» удалось осуществить многое из того, о чём мечтал Александр Романович. Теперь «Диснейленд» есть даже в Париже и пользуется колоссальной популярностью у детей Европы.

Много пишет в эту предвоенную пору Беляев и о замечательных, мужественных и выдающихся людях. Его биографические очерки о Фритьофе

Нансене, А.С. Пушкине, Жюль Верне, Герберте Уэллсе, М.В. Ломоносове, К.Э. Циолковском никого не оставляют равнодушным. Принадлежат перу писателя и интереснейшие очерки о военной технике, о разведении рыбы, растениеводстве, транспорте будущего, световых декорациях, русском языке... Писателя интересует всё и, кажется, что нет ни одной области человеческого знания, в которую не проник бы его пронизательный вдумчивый взгляд пытливого исследователя и художника слова. И всё же главным в творчестве Беляева остаются романы. Всё остальное (очерки, фельетоны, маленькие новеллы) – только на пути к подготовке замечательных романов. Зимой 1939 года Беляев работает над романом «Пещера дракона» и обдумывает книгу об актуальных биологических проблемах, близко знакомясь с работой единственного в стране Института мозга, с классическими трудами И.П. Павлова и В.М. Бехтерева. Весной 1939 года пишется роман «Ариэль», который посвящается дочери Светлане. Этот роман ставший последним произведением крупным писателя, переиздавался после его смерти многократно и в разных странах, переведён более чем на 50 языков. Следует отметить, что образ летающего человека (воплощение детской мечты Беляева о свободном – безо всяких аппаратов и механизмов полёте) владел воображением писателя в течение всей его жизни. Как вспоминала вдова писателя Маргарита Константиновна, «Ариэль» был своеобразной полемикой с романом Александра Грина «Блистающий мир», главным героем которого тоже был летающий человек. Однако если гринковский Друд – герой романтический и трагический, то Ариэль – символ борьбы против порабощения во всех его формах.

Образ летающего человека широко распространён в фантастической литературе: уже упомянутый роман «Блистающий мир» А. Грина (1923), рассказ Карела Чапека «Человек, который умел летать» (1938), новелла фантаста Севера Гансовского «Мечта» (1967), повесть Павла Вежинова «Барьер» (1977) и многие другие, включая «Мастера и Маргариту» Михаила Булгакова. В ряду этих произведений «Ариэль» занимает особо почётное место [1, 18, 20].

Параллельно с «Ариэлем» Беляев набрасывает вчерне либретто для научно-популярного фильма «Покорение расстояний». Кино всегда тянуло писателя, а стиль беляевских романов и повестей так и просился в кинокадры. По просьбе Одесской киностудии Беляев переделывает в киносценарий свой рассказ «Когда погаснет свет» [8].

Рабочий день писателя-фантаста начинался, как правило, очень рано. В наиболее плодотворные утренние часы, когда все ещё в доме спят, Александр Романович наскоро завтракал, затем в деталях обдумывал композицию своего очередного литературного шедевра, характеры героев и планируемые события и коллизии. По его методике всё произведение сначала должно было стать стройной системой в голове писателя, а уж потом ложиться на бумагу. Вскоре назначалось число и час, когда Александр Романович начнёт диктовать текст будущего рассказа или романа, а иногда он и сам писал остро отточенным карандашом на длинных полосках бумаги, чтобы в последующем машинистка перепечатала всё набело. Когда Беляев бывал нездоров (а это случалось довольно часто) и вынужден был лежать в постели, его единственной связью с окружающим миром становились книги, га-

зеты, письма, многочисленные гости, а также радиоприёмник. Создавая свои оригинальные фантастические произведения, писатель часто использовал любимый им ещё с юности метод литературного конструирования: вырезал из одной фотографии голову, из другой – фигуру человека, подходящий костюм и изобретал тот или иной типаж, придумывал для него соответствующую биографию или, наоборот, подклеивал этот, как правило, удачно найденный образ к нужной ему сюжетной канве. Таким образом, фантазия писателя подкреплялась ещё и замечательным иллюстративным материалом, который рождал новые идеи, обогащал сюжет и делал писательское творение ещё более увлекательным и занимательным для читателя [21].

Когда Беляев чувствовал себя более-менее физически сносно, он гулял по дорожкам исторического Екатерининского парка. Осенью он собирал дивные букеты из желтых и красных кленовых листьев, которые оживляли и украшали его рабочий кабинет. Никто и никогда из окружающих и близких не слышал, чтобы Александр Романович жаловался на свою тяжёлую болезнь. Мало того, когда кто-либо приходил к Беляеву, то из его комнаты часто доносились взрывы хохота: остроумный писатель умел смешить людей и любил сам смеяться. Устраивая домашние банкеты с друзьями, он за компанию даже употреблял спиртное... из напёрстка. Больше ему было уж никак нельзя!

В 1940 году Беляеву производят оперативное вмешательство на почках. Пациент был настолько хладнокровен и мужествен и его настолько интересовал сам процесс операции, что по его просьбе и с разрешения оперирующего хирурга медицинская сестра держала зеркало таким образом, чтобы писатель мог сам видеть всю операцию. Коллега писателя по городской газете г. Пушкина так рисует Беляева в последний предвоенный год: «Скромно обставленный кабинет. Полупоходная койка. По стенам – картины с фантастическими изображениями. Мерно гудит ламповый приёмник. Настольный телефон и книги... книги... книги... Ими завалены стол, этажерка, шкаф и до потолка вся соседняя комната – библиотека. На койке лежит человек с высоким лбом, лохматыми чёрными бровями, из-под которых смотрят ясные, пронизательные глаза...» [10].

Великая Отечественная война застала Беляева чрезвычайно больным человеком. И всё же, будучи тяжело больным, писатель находил в себе силы работать, печататься в газетах и журналах, встречаться с друзьями, читателями, школьниками. 26 июня 1941 года в пушкинской городской газете выходит статья Беляева, которую часто любят вспоминать и цитировать его биографы О. Орлов, М. Соколов, А. Балабуха и А. Бритников и другие. Вот самое характерное место из этой газетной заметки: «Труд создаёт, война разрушает. Нам навязали войну – разрушительницу. Наша армия докажет врагу, что рабочие и крестьяне, из которых она состоит, умеют не только строить заводы и фабрики, но и разрушать «фабрики войны».

Через несколько месяцев в Пушкин вошли фашистские войска. Когда оккупанты узнали, что в городе живёт известный писатель-фантаст Александр Беляев, им сразу же заинтересовалось гестапо. Нагрянув с обыском, фашисты пристрастно и скрупулезно рылись в книгах и бумагах Беляева, после чего навсегда пропали папки с важными документами, замыслами и идеями писателя.

Маргарита Константиновна старалась вечерами, соблюдая предельную осторожность (после 4 часов вечера в городе объявлялся комендантский час), перетаскивать в темный чулан соседней, оставленной жильцами из-за эвакуации квартиры, все рукописи мужа, которым предстояло увидеть свет. Между тем запасы продовольствия на зиму мало помалу истощались, семья писателя начала голодать. Будучи ещё довольно слабым после операции на почках и оставаясь в состоянии тяжелого больного по основной патологии (туберкулёз позвоночника), Беляев стал сдавать первым, он всё с большим трудом передвигался и слабел с каждым новым днём. В конце декабря 1941 года писатель слёг окончательно, а шестого января 1942 года его не стало.

Похоронили писателя на Казанском кладбище. Его жена и дочь были вывезены в Польшу и вернулись домой только после окончания войны.

Сейчас на могиле известного писателя по-

ставлен величественный обелиск с надписью: «Беляев Александр Романович». Ниже изображена раскрытая книга, на листах которой написано: «Писатель-фантаст». И лежит гусиное перо [12]....

Произведения писателя после его смерти получили новую жизнь. В конце 50-х годов начались съёмки первого советского фантастического фильма «Человек-амфибия» и триумфальный показ картины убедительно всем продемонстрировал, что книгам Беляева суждена долгая жизнь. Позднее были сняты фильмы «Голова профессора Доуэля», а не так давно – многосерийный телевизионный сериал «Человек-амфибия». Выходят собрания сочинений Беляева, издаются его многотомники, переводятся и печатаются на разных языках его рассказы, романы и повести. За 15 лет активной работы в литературе Беляев создал более 50 произведений, в которых медики всегда найдут много полезного и поучительного.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ануфриев Г.Г. К звездному океану / Г.Г. Ануфриев, С.В. Солодовников. – В кн.: Кларк Артур. Свидание с Рамой. – Минск: Белорусско-австралийское агенство «Дайджест», 1992. – С. 9-12.
2. Балабуха А. Три жизни Александра Беляева. – В кн. А. Беляев. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 1. / А. Балабуха, А. Бритиков. – Ленинград: Детская литература, 1983. – С. 7-30.
3. Беляев А.Р. Собрание сочинений в 8 томах / А.Р. Беляев. – М.: Молодая гвардия, 1964.
4. Беляев А.Р. Человек-амфибия / А.Р. Беляев. – М.: Детская литература, 1977. – 386 с.
5. Беляев А.Р. Собрание сочинений в 5 томах / А.Р. Беляев. – Л.: Детская литература, 1983.
6. Беляев А.Р. Собрание сочинений в 4 томах / А.Р. Беляев. – Воронеж: издат. центр «Анна», 1992.
7. Беляева С.А. Воспоминания об отце / В кн.: Беляев А.Р. Последний человек из Атлантиды / С.А. Беляева. – Состав, подготовка текста и послесловие С.А. Беляевой. – Л.: Лениздат, 1986. – 526 с.
8. Брюхоненко С.С. Опыты по изолированию головы собаки / С.С. Брюхоненко // В кн.: Изучение новых методов искусственного кровообращения. Под ре. О.А. Степнуна. – М., 1928. – С. 7-22.
9. Бугров В. Александр Беляев. Избранное / В. Бугров. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. – С. 458-461.
10. Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке / Н.В. Гончаренко. – М.: Искусство, 1991. – 432 с.
11. Евтушенко Е.А. Политика – привилегия всех. Книга публицистики / Е.А. Евтушенко. – М.: изд-во АПН, 1990. – 642 с.
12. Кто есть кто в мире / Гл. ред. Г.П. Шалаева. – М.: Слово, Эксмо, 2006. – 1680 с.
13. Краткая литературная энциклопедия [в 9 томах]. – Т. 1. – М.: Сов. энциклопедия, 1964.
14. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
15. Лихтенштейн Е.И. Помнить о больном / Е.И. Лихтенштейн. – Киев: Вища школа, 1978. – 176 с.
16. Ляпунов Б.В. Александр Беляев. Избранные научно-фантастические произведения [в 2-х томах] - Том 1. Предисловие / Б.В. Ляпунов. - Киев: Радянський письменник, 1959. - С. 5-28.
17. Ляпунов Б.В. Библиография / Б.В. Ляпунов. - Беляев А.Р. Собрание сочинений [в 8 томах] - Т. 8 – М.: Молодая Гвардия, 1964. – С. 517-524.
18. Маркова Т.Б. Библиотека в истории культуры / Т.Б. Маркова. - СПб.: Наука, 2008. – 328 с.
19. Орлов О. Александр Беляев / О. Орлов. - В кн.: Беляев А.Р. Собрание сочинений [в 8 томах] - Том 8. – М.: изд-во Молодая гвардия, 1964. – С. 497-516.
20. Ревич В.А. На Земле и в космосе / В.А. Ревич. – В кн.: Мир приключений. - М.: Детская литература, 1980. – С. 649-667.
21. Соколова М.А. Александр Беляев. Человек-амфибия. Вступление / М.А. Соколова. - М.: Правда, 1986. – С. 3-8.

Пересадін Н.А., Фролов В.М. Александр Беляев: удивительная судьба, смерть и бессмертие великого фантаста. Уроки жизни для медиков // Український медичний альманах. – 2012. – Том 15, № 1. – С. 105-114.

В статье излагаются основные вехи биографии известного писателя-фантаста Александра Беляева и значение его творчества для медицины и медиков. С Украиной связан довоенный период жизни и творчества писателя, который проживал в Киеве и покинул столицу Украины только после трагической смерти его любимой дочери в шестилетнем возрасте от гнойного цереброспинального менингита. Значительное внимание в статье уделено многолетней тяжелой болезни писателя и мужественному ее преодолению силой воли и духа.

Ключевые слова: Александр Беляев, биография, научная фантастика, болезни, медицина.

Пересадін М.О., Фролов В.М. Олександр Беляєв: дивовижна доля, смерть та безсмерття видатного фантаста. Уроки життя для медиків // Український медичний альманах. – 2012. – Том 15, № 1. – С. 105-114.

В статті викладаються основні вехи біографії відомого письменника-фантаста Олександра Беляєва та значення його творчості для медицини та медиків. З Україною пов'язаний довоєнний період життя та творчості письменника, який мешкав в Києві та покинув столицю України тільки після трагічної смерті його улюбленої доньки в шестирічному віці від гнійного цереброспинального менингіту. Значна увага в статті приділяється багаторічній важкій хворобі письменника та мужливому її преодолуванню силою волі та духу.

Ключові слова: Олександр Беляєв, біографія, наукова фантастика, хвороби, медицина.

Peresadin N.A., Frolov V.M. Alexander Beljaev: surprising destiny, mors and immortality of the great visionary. Lessons of a life for physicians // Український медичний альманах. – 2012. – Том 15, № 1. – С. 105-114.

In the article the basic landmarks of biography of the known writer Alexandr Beljaev and value of his creation are expounded for medicine and physicians. To Ukraine the pre-war period of life and creation of writer which lived in Kyiv and abandoned the capital of Ukraine only after tragic death of his favourite daughter in six-year-old age from festering cerebrospinal meningitis is related. Considerable attention in the article is spared to long-term nasty illness of writer and her brave overcoming of will and spirit force.

Keywords: Alexander Beljaev, biography, science fiction, disease, medicine.

Надійшла 15.11.2011 р.
Рецензент: проф. Ю.Г.Бурмак